

Дело № 4-о09-135

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва

17 ноября 2009 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе:

председательствующего – Степалина В.П.

судей – Иванова Г.П. и Шишлянникова В.Ф.

при секретаре Карелиной О.В.

рассмотрела в судебном заседании от 17 ноября 2009 года уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя Макаровой М.Б., кассационным жалобам осужденного Старостина Ю.С., адвоката Костяева В.А. на приговор Московского областного суда от 17 августа 2009 года, которым

СТАРОСТИН Ю.С., [redacted], [redacted], [redacted]
[redacted], [redacted], [redacted], [redacted], [redacted], [redacted]
[redacted]

осужден к лишению свободы: по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, ж, и, к» УК РФ на 20 лет, ст. 111 ч. 1 УК РФ на 5 лет, ст. 160 ч. 1 УК РФ на 1 год.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения окончательно назначено 24 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать со Старостина Ю.С. процессуальные издержки в сумме [] рубль в доход государства.

Решён вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления осужденного Старостина Ю.С., адвоката Костяева В.А. по доводам кассационных жалоб, прокурора Шаруевой М.В., полагавшей приговор суда изменить по доводам кассационного представления, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

при обстоятельствах, изложенных в приговоре, Старостин признан виновным в совершении в 2006 году в городе [] области:

22 мая в период с 2 до 3 часов 35 минут убийства по предварительному сговору с ранее осужденным Х [], из хулиганских побуждений потерпевшей К [], которую удушили ремнём от её джинсов;

30 июня, около 5 часов, убийства по предварительному сговору с ранее осужденным Х [], на почве неприязненных отношений потерпевшей Г [], которую удушили шнуром от трико Х [];

14 июля, около 16 часов 30 минут во время ссоры на почве неприязненных отношений умышленного причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшему Ф [], нанеся ножом не менее двух ударов по телу, причинив проникающее колото-резаное ранение передней брюшной стенки;

16 июля, в период с 00 до 2 часов 15 минут, по предварительному сговору с ранее осужденным Х [], с целью сокрытия убийств К [] и Г [], убийства потерпевшей З [], которую удушили металлическим тросом от автомобиля, опасаясь, что она сообщит в правоохранительные органы ставшие ей известные сведения от Старостина об указанных убийствах;

16 июля присвоения принадлежащего З [] [] фотоаппарата, стоимостью [] [] рублей, который потерпевшая оставила в тот день в квартире осужденного.

В кассационном представлении государственный обвинитель Макарова М.Б. просит приговор суда отменить в части осуждения Старостина по ст. 160 ч. 1 УК РФ и уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение, поскольку не подтверждён вывод суда о том, что потерпевшая З [] [] передала в ведение Старостина свой фотоаппарат, а также исключить из описательно-мотивировочной части приговора суда ссылки на показания свидетеля Д [] в связи с его психическим заболеванием, и на не исследованное в судебном заседании объяснение потерпевшего Ф [] []. Одновременно в возражении на кассационные жалобы указывает о своём несогласии с ними.

В кассационных жалобах и дополнениях:

осужденный Старостин просит приговор суда отменить в связи с его непричастностью к совершению преступлений. Указывает, что суд дал неправильную оценку исследованным доказательствам, приговор основан на предположениях, по всем эпизодам убийств в основу приговора положены явка с повинной и показания Х [] на предварительном следствии, являющиеся недопустимыми доказательствами, так как даны под диктовку работников милиции, не соответствуют действительности, противоречат другим доказательствам. В судебном заседании незаконно оглашены не соответствующие действительности показания свидетеля П [], которой не принадлежит подпись в протоколе допроса, а ходатайство о проведении экспертизы суд необоснованно отклонил, объяснение свидетеля Б [] не является доказательством, заключение специалиста -полиграфолога является недопустимым доказательством. По эпизоду убийства К [] суд не дал оценки тому, что свидетель Х [] также написал явку с повинной, не учёл заключения экспертов о том, что следов волочения на трупе потерпевшей не обнаружено, не установлено категорически, что изъятые из автомобиля волокна были от одежды потерпевшей. Без заключения специалиста суд сделал вывод о том, что имелось соединение сотового телефона на месте убийства, необоснованно отверг показания свидетеля П [] [] о его алиби. По эпизоду причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшему Ф [] выводы суда основаны на

опознании по фотографиям, проведённого с нарушением закона. По эпизоду убийства потерпевшей З [] суд искажил показания свидетеля К [], изъятый у него фотоаппарат потерпевшей З [] не свидетельствует о его причастности к убийству, он купил фотоаппарат у З []. При назначении наказания суд не учёл его положительные характеристики;

адвокат Костяев В.А. в защиту Старостина просит приговор суда отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что суд дал неправильную оценку исследованным доказательствам, в основу приговора положены явка с повинной Х [] протоколы его допросов на предварительном следствии, в которых он оговорил Старостина, о чём Х [] заявил на суде. По эпизоду убийства К [] не учтено, что показания свидетеля Д [] не являются доказательством в связи с психическим заболеванием, а другие свидетели не указали на причастность Старостина к убийству, что следов волочения на трупе не обнаружено, что к преступлению мог быть причастен свидетель Х []. По эпизодам убийства потерпевших Г [], З [] представленные доказательства не имеют никакого отношения к осужденному, не указывают на его причастность, свидетели сотрудники милиции являются заинтересованными лицами. Показания Старостина, дополнительного свидетеля П [] по алиби суд не принял во внимание, объяснение Б [] не соответствует действительности. По эпизоду причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшему Ф [] в обвинении указано, что преступление совершено 14 июля 2007 года, хотя в это время Старостин находился в [] суд в приговоре признал это технической ошибкой, разрешение на привлечение Старостина было получено 4 августа 2009 года, хотя к тому времени Старостину уже было предъявлено обвинение. Показания свидетелей не подтверждают участие Старостина в совершении преступления, показания потерпевшего Ф [], свидетеля П [] оглашены с нарушением ст. 281 УПК РФ, опознание проведено с нарушением ст. 193 УПК РФ и является недопустимым доказательством. По эпизоду присвоения принадлежащего З [] фотоаппарата показания осужденного о том, что он купил у потерпевшей фотоаппарат, ничем не опровергнуты.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления, жалоб, возражения, судебная коллегия не находит оснований к отмене приговора суда.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в жалобах о нарушении закона при судебном следствии, так как эти доводы противоречат протоколу судебного заседания и не основаны на законе.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено в соответствии с требованиями ст. ст. 273-291 УПК РФ.

По ходатайствам сторон председательствующим было предоставлено время на стадии подготовки дополнений к судебному следствию. При окончании судебного следствия стороны заявили, что дополнений не имеют (т. 9, л.д. 28, 62).

Показания потерпевшего Ф [REDACTED], свидетелей П [REDACTED] [REDACTED] были оглашены в соответствии с требованиями ст. 281 УПК РФ. Потерпевший Ф [REDACTED] является гражданином другого государства, отказался явиться в суд. Свидетель П [REDACTED] является гражданкой другого государства, длительное время её местонахождение неизвестно. После оглашения их показаний на предварительном следствии у сторон каких-либо вопросов, ходатайств не было (т. 7, л.д. 208, т. 8, л.д. 196, 197).

Доводы в жалобах о невиновности Старостина, о применении незаконных методов следствия, об оговоре его Х [REDACTED], судебная коллегия находит несостоятельными.

Данная версия тщательно проверялась судом, обоснованно отвергнута, выводы суда об этом подробно мотивированы в приговоре.

По эпизоду совершения убийства по предварительному сговору, из хулиганских побуждений потерпевшей К [REDACTED] вина Старостина установлена на основании: показаний ранее осужденного Х [REDACTED] о совершении со Старостиным данного преступления при изложенных в приговоре обстоятельствах, подтверждённых объективно другими доказательствами, в том числе о том, что Старостин предложил ему убить незнакомую

проститутку, которую они привезли к каналу на его автомашине [] и которая отказалась совершать со Старостиным оральный половой контакт, сказал, что хочет «почувствовать как это», он согласился со Старостиным, вытащил из брюк девушки ремень, обернул ей вокруг шеи, стал тянуть за один конец, а Старостин за другой, труп скинули в воду канала; показаний свидетеля П [] о том, что Старостин в начале июля 2006 года рассказал ей, что на его совести убийство проститутки; показаний свидетелей Ф [], Ф [], Д [], И [] Б [] о том, что 22 мая 2006 года ночью видели, как к каналу приехала автомашина « [] » светлого цвета, видели человека, который сбросил в воду что-то тяжёлое, а утром в том месте обнаружили труп, вызвали милицию; протокола осмотра места происшествия от 22 мая 2006 года об обнаружении трупа К [] в воде канала; протокола опознания трупа; заключений судебно-медицинского эксперта об обнаружении на шее потерпевшей странгуляционной борозды, причинение которой не исключено поясным ремнём потерпевшей, изъятым с места происшествия, и наступлении смерти от механической асфиксии от сдавливания органов шеи тупым предметом; протокола осмотра автомашины Х [] обнаружении в ней и изъятии волокон, в том числе 4 волокон с чехлов сидений, с куртки-спецовки, имеющих общую родовую принадлежность с волокнами кофты потерпевшей; протоколом соединения сотового телефона Старостина от 22 мая 2006 года в 00 часов 59 минут в непосредственной близости от места обнаружения трупа; других доказательств, подробно изложенных в приговоре суда.

По эпизоду убийства по предварительному сговору на почве неприязненных отношений потерпевшей Г [] вина Старостина установлена на основании: показаний ранее осужденного Х [] о совершении со Старостиным данного преступления при изложенных в приговоре обстоятельствах, подтверждённых объективно другими доказательствами, в том числе о том, что в конце июня-начале июля 2006 года, около 5 часов утра, он и Старостин убили пьяную проститутку, которую Старостин затолкал в автомашину на улице [] города [], привезли к гаражам на улице [] где распивали спиртные напитки и совершали половые акты, а когда потерпевшая отказалась совершить оральный половой контакт со Старостиным, тот нанёс ей несколько ударов по лицу и телу, затем договорились со Старостиным убить проститутку, вывезли её в лесополосу в район

шоссе, Старостин накинул ей на шею петлёй веревку, вдвоём тянули за концы, которые намотали на палки, после чего уехали, верёвку, палки, пакет с одеждой убитой выбросили по дороге; протокола осмотра места происшествия, обнаружения трупа Г. в лесном массиве между посёлками и сумочки, шнурка, других предметов; заключения судебно-медицинского эксперта об обнаружении на шее потерпевшей странгуляционной борозды и наступлении смерти от механической асфиксии от сдавливания шеи петлёй путём однократного обвития и затягивания свободных концов, об обнаружении в крови этилового спирта, свидетельствующего о средней или тяжёлой степени опьянения; показаний свидетеля П. о том, что на улице была «точка» проституток, Старостин спросил её нашли ли задушенную проститутку и признался ей, что это дело его рук; показаний свидетеля В. о том, что потерпевшая занималась проституцией, ушла из дому 30 июня 2006 года и не возвратилась; других доказательств, подробно изложенных в приговоре суда.

По эпизоду умышленного причинения во время ссоры на почве неприязненных отношений тяжкого вреда здоровью потерпевшему Ф. вина Старостина установлена на основании: показаний потерпевшего Ф. о совершении Старостиным в отношении него преступления при изложенных в приговоре обстоятельствах, в том числе о том, что во время словесной перебранки между ними Старостин предложил ему отойти за угол дома, где стал кричать на него, оскорблять, ударил его ножом в живот и в ногу, при этом с ними была девушка; протоколами опознания потерпевшим осужденного Старостина и находившейся с ним З. заключения судебно-медицинского эксперта о причинении потерпевшему тяжкого вреда здоровью в виде проникающего колото-резаного ранения брюшной стенки, и лёгкого вреда здоровью в виде колото-резаной раны бедра; показаний свидетеля работника милиции С. о том, что потерпевший Ф. рассказал ему о происшедшем, описал приметы парня, а также девушки, и при проведении следователем опознания опознал Старостина и убитую З.; показаний свидетеля понятого К., подтвердившего правильность данных протокола опознания; других доказательств, подробно изложенных в приговоре суда.

По эпизоду совершения убийства потерпевшей З [] и хищения её фотоаппарата вина Старостина установлена на основании: показаний ранее осужденного Х [] о совершении со Старостиным данного преступления при изложенных в приговоре обстоятельствах, подтверждённых объективно другими доказательствами, в том числе о том, что 15 июля 2006 года, около 22 часов, он приехал к Старостину домой и там увидел избитую девушку, у которой был разбит нос и под глазом кровоподтёк, Старостин ему сказал, что это проститутка и избил её за то, что отказалась вступать в оральный половой контакт, что ей всё известно о совершённых ими убийствах двух проституток и её также необходимо убить, ночью 16 июля 2006 года они вывезли потерпевшую на автомашине к водоканалу, где Старостин набросил ей на шею тросик от педали газа, она схватилась руками за тросик, пыталась освободить шею, но вдвоём стали тянуть за концы в противоположные стороны, труп сбросили в воду канала, после убийства сделали заявление в милицию об угоне автомашины, перед убийством Старостин съездил на квартиру, где проживала девушка, привёз её фотоаппарат в коробке с зарядным устройством, который оставался в квартире Старостина, когда они повезли её убивать и об намерении она ничего не знала, после убийства Старостин сказал ему 21 июля, что уедет к знакомым в [] показаний свидетеля П [] о том, что Старостин неоднократно угрожал ей убийством в июне-июле 2006 года из-за занятия проституцией, звонил также 14 июля 2006 года в присутствии свидетеля С [] угрожал убийством ей и З [], с которой она последний раз общалась 15 июля 2006 года, знает, что она могла проводить время со Старостиным; показаний свидетеля С [] об указанных обстоятельствах угроз убийством П [] и З []; детализации соединений телефона П [] от 14 июля 2006 года и телефона З [] от 15 июля 2006 года с телефоном Старостина; протокола осмотра места происшествия об обнаружении в воде канала трупа З [], заключения судебно-медицинского эксперта об обнаружении на шее потерпевшей странгуляционной борозды и наступлении смерти от механической асфиксии от сдавливания шеи петлёй, а также об обнаружении кровоподтёка в верхнем веке левого глаза, ссадин в подбородочной области, полосовидных ссадин на передней поверхности, которые могли возникнуть от действий самой потерпевшей при попытке снять петлю; заключений судебно-биологической, молекулярно-генетической экспертиз о принадлежности потерпевшей З [] изъятых волос с

переднего сиденья автомобиля Х [REDACTED] протоколов обысков об обнаружении и изъятии фотоаппарата; показаний свидетеля Ф [REDACTED] о том, что Х [REDACTED] ему рассказал о совершённых со Старостиным убийств трёх проституток; документами, поступившими из [REDACTED], где скрывался Старостин, находившийся в международном розыске, в том числе объяснением свидетеля Б [REDACTED] о том, что Старостин рассказал ей о нахождении его в розыске за убийство трёх проституток; показаний свидетеля К [REDACTED] о том, что двое молодых парней, среди которых узнал Старостина, подали заявление об угоне автомашины; других доказательств, подробно изложенных в приговоре.

С учётом исследованных доказательств, которым дана надлежащая оценка в их совокупности, в том числе и указанным в жалобах, суд сделал обоснованный вывод о виновности Старостина в совершении указанных в приговоре преступлений.

У суда не было оснований не доверять показаниям свидетелей, сомневаться в других доказательствах.

Вопреки доводам в жалобах, данные о личности свидетеля П [REDACTED] [REDACTED] судом установлены достоверно, оснований для назначения экспертизы подписи не было, при этом учтено, что сам осужденный Старостин на предварительном следствии не заявлял о подложности подписей свидетеля. Объяснение от свидетеля Б [REDACTED] получено в рамках проведения международного специального комплексного мероприятия «Розыск». Показания свидетеля Д [REDACTED] в суде до его госпитализации были последовательными и подробными, нет противоречий с показаниями находившихся с ним свидетелей Ф [REDACTED], Ф [REDACTED], И [REDACTED]. Данных о том, что свидетели работники милиции были заинтересованными лицами, в материалах дела нет, и в жалобах каких-либо конкретных фактов не приводится. Нарушений уголовно-процессуального закона при опознании органами предварительного следствия не допущено. Относительно времени причинения Старостиным тяжкого вреда здоровью потерпевшего Ф [REDACTED] судом достоверно установлено, что в обвинительном заключении имелась техническая ошибка, очевидная опечатка, а именно, вместо 14 июля 2006 года ошибочно указано 14 июля 2007 года. По показаниям дополнительного свидетеля защиты П [REDACTED] суд сделал обоснованный вывод о том, что допрос был специально подготовлен для выдвинутого

Старостиним в суде версии об алиби, что судом отвергнуто. Суд критически отнёсся к показаниям на суде ранее осужденного по приговору Московского областного суда от 18 сентября 2007 года Х [] [], обоснованно признал, что его показания на предварительном следствии являются достоверными, поскольку полностью подтверждены исследованными доказательствами, а заявление об оговоре себя и Старостина является ложным, с целью помочь Старостину избежать ответственности за совершённые преступления. Вопрос о возможной причастности к убийству потерпевшей К [] []. свидетеля Х [] [] на предварительном следствии проверен, установлена ошибочность такой версии, уголовное преследование в отношении Х [] прекращено, он также был допрошен в судебном заседании. Обоснованные выводы суда обо всех указанных обстоятельствах подробно мотивированы в постановлениях (т. 8, л.д. 78-91, 108, 206, т. 9, л.д. 24, 27, 28) и в приговоре.

Действия осужденного Старостина судом квалифицированы правильно. Оснований отмены приговора суда в части осуждения по ст. 160 ч. 1 УК РФ по доводам кассационного представления государственного обвинителя не имеется. Судом достоверно установлено, что потерпевшая З [] добровольно оставила фотоаппарат Старостину, тем самым вверила ему своё имущество, о намерении Старостина и Х [] убить её она догадалась лишь по прибытию на место преступления. Обоснованные выводы суда об этом мотивированы в приговоре.

Что касается ссылки в описательно-мотивировочной части приговора на объяснение потерпевшего Ф [] [], то она подлежит исключению, поскольку данное объяснение не было исследовано в судебном заседании, о чём обоснованно указано в кассационном представлении государственного обвинителя.

При назначении наказания суд учёл характер и степень общественной опасности совершённых преступлений, все обстоятельства дела, данные о личности Старостина, в том числе и положительные характеристики, о которых он указывает в жалобе. Оснований для смягчения осужденному Старостину наказания судебная коллегия не находит.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора суда, не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского областного суда от 17 августа 2009 года в отношении Старостина Ю[] С[] изменить, исключить из описательно-мотивировочной части приговора ссылку на объяснение потерпевшего Ф[], а в остальном оставить без изменения, кассационные представление и жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

